

ТРОЙКА

Хронология значений слова *тройка*

Значение и пример	Период использования						
<p>‘Игральная карта с тремя очками’ Сын (вскоча). <i>Il est impossible de jouer</i> [Невозможно играть. — Е. Т., Н. Д.] Все встают. Бригадирша. Да я вам что, мой батюшка, помешала? Вить у вас есть карты, да еще и с тройками. Бригадир. Слушай, жена! Ты куда ни придеешь, везде напроказишь. [Д.И. Фонвизин. Бригадир (1783–1786)]</p>	1780-е гг.						
<p>‘Лошади’ Застали его у мужика, он ему дал 500 руб., чтоб зажег свой дом, и поскакал на тройке; будучи постигаем, начал кидать ассигнации по дороге и тем спасся. [А.Н. Радищев. Записки путешествия из Сибири (1797)]</p>	1790-е гг.						
<p>‘Птица-тройка’ Эх, тройка! птица тройка! кто тебя выдумал? Знать, у бойкого народа ты могла только родиться, — в той земле, что не любит шутить, а ровнем-гладнем разметнулась на полсвета, да и ступай считать версты, пока не зарябит тебе в очи. [Н.В. Гоголь. Мертвые души (1842)]</p>	1840-е гг.						

Значение и пример	Период использования					
<p>‘Количество, сумма из трех единиц’ [REDACTED]</p> <p><i>Потом следует приучить их считать парами: два, четыре, восемь, десять, и наоборот: десять, восемь и т.д.; тройками: три, шесть, девять и одна лишняя... [К.Д. Ушинский. Родное слово. Книга для учащихся (1864)]</i></p>	1860-е гг.					
<p>‘Три человека’ [REDACTED]</p> <p><i>...Маман у себя в гостинной, — сказал он Райнеру, и молодой маркиз пристал опять к разгуливающей тройке! [Н.С. Лесков. Некуда (1864)]</i></p>	1860-е гг.					
<p>‘Оценка в учебе’ [REDACTED]</p> <p><i>Собравшись большим обществом, мы беседовали преимущественно о двойках, тройках, учителях и тому подобных предметах, представлявших общий интерес. [А.О. Осипович (Новодворский). Карьера (1880)]</i></p>	1880-е гг.					
<p>‘Костюм’ [REDACTED]</p> <p><i>Он в легкой темной пиджачной тройке, в кремовой рубашке с проторным воротником и шерстяным плетеным самовязом, в грубых, буйволово́вой кожи, страшно дорогих башмаках. [В.П. Катаев. Время, вперед! (1931–1932)]</i></p>	1930-е гг.					

1. История вкратце

Сегодня «тройка лошадей» — один из главных образов старой России, символ русской удачи. Однако слово *тройка* совсем не старое: первые примеры его употребления относятся к концу XVIII века:

После обеда тройкой в тележке пустился в обратный путь.
[М.П. Загряжский. Записки (1770–1811)]

В XVIII веке и в первой половине XIX века *тройкой* назывались три лошади в одной упряжке: коренной (конь, стоявший в центре) и две пристяжные (боковые лошади). Изредка встречается слово *тройка* как обозначение игральной карты соответствующего достоинства; самое знаменитое — конечно, пушкинское:

Он сидит в Обуховской больнице в 17-м номере, не отвечает ни на какие вопросы и бормочет необыкновенно скоро: «Тройка, семерка, туз! Тройка, семерка, дама!..» [А.С. Пушкин. Пиковая дама (1834)]

Значение *тройки* расширяется во второй половине XIX века, когда так начинают называть единицу счета (*считать тройками*), а потом и обозначать школьную оценку.

Сегодня мы можем использовать слово *тройка* для того, чтобы назвать группы из трех человек — *тройка* призеров, лидеров, пара-тройка парней. До 1860-х годов это было совершенно невозможно.

Можно сказать, что путь *тройки* — это движение от вещественного смысла к абстрактному. К концу XX века *тройкой* стали называть едва ли не любую совокупность трех объектов. Появились *тройки судей, костюмы-тройки*, далее — *тройка*, обозначающая третью категорию сложности туристических походов, и непонятная «Тройка Диалог» как название компании. Интересно, что расширение значения отнюдь не привело к росту частотности слова (см. рис. 1).

В жизни этого слова было как минимум два «звездных часа». Первый связан с появлением повести «Пиковая дама» (1834), которая сделала *тройку* героиней магической формулы *тройка, семерка, туз*. Но настоящий пик популярности ей принесла поэма Н.В. Гоголя «Мертвые души» (1842), после которой *тройка*, обозначавшая всего лишь упряжку лошадей, стала ни много ни мало символом России.

Распределение по годам (частота на миллион словоформ)

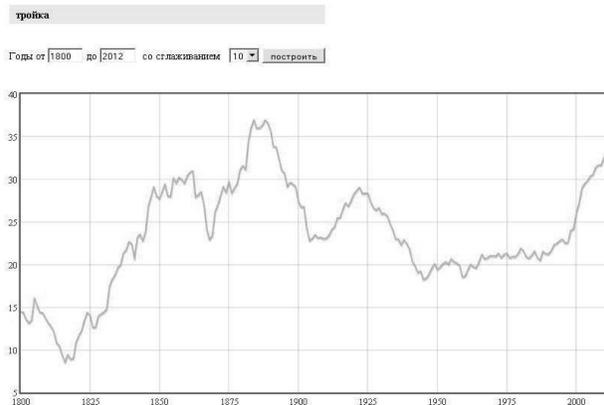

Рис. 1. Частотность употреблению слова *тройка*; НКРЯ, 1800–2000 гг. (в *врт*)

2. По данным словарей

Слово *тройка*, судя по всему, позднее. В «Материалах для словаря древнерусского языка...» И.И. Срезневского [1893–1912] оно не зафиксировано. В «Словаре Академии Российской» [1789–1794] дается два значения: (1) ‘три лошади, запряженные в одну повозку’; (2) ‘игральная карта, имеющая три очка’. Это хорошо соотносится с материалом Корпуса, относящимся к концу XVIII века: примеры фиксируют те же два значения *тройки*. Их же мы находим в «Словаре церковнославянского и русского языка» [1847] и в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля [1880–1882], который помимо этих двух предлагает еще несколько «областных» значений, связанных с деревенским бытом и не употребительных в городской литературной речи; в частности: «*Тройка, арх.* [диалект Архангельской области] лодочка тройник, на три гребца, по паре весел; *Арх.* род народной, хороводной пляски с песнями... становятся по две девки с одним парнем».

Заметно вырастает число значений к середине XX века. В «Толковом словаре русского языка» Д.Н. Ушакова [1935–1940] у слова *тройка* выделены уже девять значений:

- 1) цифра 3 (*разг.*);
- 2) название различных предметов, нумеруемых этой цифрой (*разг.*), например: бильярдный шар № 3, трамвай, автобус № 3;

3) школьная отметка, обозначаемая этой цифрой, в значении ‘посредственно’ (*устар.*);

4) игральная карта, имеющая три очка;

5) три лошади, запряженные рядом в один экипаж;

6) три самолета, образующие одну группу (*авиац.*);

7) лодка с тремя парами весел (*спорт.*);

8) комиссия из трех человек, назначаемая для какой-нибудь специальной работы (*нов. офици.*);

9) полный мужской костюм, состоящий из пиджака, брюк и жилета (*простореч.*).

В современном «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой [2003 (впервые: 1992)] значения 4, 6, 7 и 8 из приведенного выше перечня отсутствуют как отдельные входы, зато добавлено новое — как знак признания того, что *тройка* все дальше продвигается по пути к абстракции: ‘название чего-нибудь, содержащего три одинаковые единицы’.

3. Обзор значений и типичных контекстов

• ‘Тройка лошадей’:

Когда я вышел садиться в повозку в Козьмодемьянске, сани были заложены по-русски: тройка в ряд, одна в корню, две на пристяжке, коренная в дуге весело звонила колокольчиком. [А.И. Герцен. Былое и думы. Ч. II. Тюрьма и ссылка (1854–1858)]

• ‘Карточная тройка’:

Неужели лучше иметь в игре своей одни тройки да двойки? [П.А. Вяземский. Старая записная книжка (1830–1870)]

• ‘Тройка — цифра’:

Она решила начать сызнова, писать мельче и поверять каждое звено. На улице стало совсем тихо. Она боялась, что забудет занятое у соседней цифры и не удержит произведения в уме. «Окно не убежит, — подумала она, продолжая лить тройки и семерки в бездонное частное, — а их я вовремя услышу». [Б.Л. Пастернак. Детство Люверс (1918)]

• ‘Тройка людей’:

Здесь текли одиночки, и пары, и тройки-четверки; и за котелком котелок: котелки, перья, фуражки; фуражки, фуражки, перья; тре-

уголка, цилиндр, фуражка; платочек, зонтик, перо. [Андрей Белый. Петербург (1913–1914)]

В том числе и группа следователей НКВД:

После полугода допросов отец Константин был осужден **тройкой НКВД** как рядовой немецкий шпион на десять лет исправительных лагерей в Горьковской области. [В.А. Попов. Из жизни отца Константина Шаховского (2001)]

• ‘Оценка знаний’:

Когда Тургенев за сочинение, написанное для гимназиста, с трудом получил **тройку** с минусом. [В.М. Дорошевич. Русский язык (1900–1910)]

• ‘Костюм-тройка’:

Он в легкой темной пиджачной **тройке**, в кремовой рубашке с просторным воротником и шерстяным плетеным самовязом, в грубых, буйволовой кожи, страшно дорогих башмаках. [В.П. Катаев. Время, вперед! (1931–1932)]

4. Вся история

4.1. XVIII век

На тексты XVIII века, включенные в Корпус, приходится всего 33 вхождения **тройки**, и 32 из них обозначают лошадей. Первый пример встречается на рубеже XVIII–XIX столетий (точная дата неизвестна), в записках М.П. Загряжского:

*По прошествии трех или четырех месяцев батюшка прислал на **тройке** извозчика и папшорт, чтоб я ехал с ним домой, 30 рублей денег, на которые и скупил я все нужное для дороги для себя и для людей. [М.П. Загряжский. Записки (1770–1811)]*

Первый точно датированный пример — из сибирских записок А.Н. Радищева:

*Застали его у мужика, он ему дал 500 руб., чтоб зажег свой дом, и поскакал на **тройке**; будучи постигаем, начал кидать ассигнации по дороге и тем спасся. [А.Н. Радищев. Записки путешествия из Сибири (1797)]*

Тройка лошадей еще только появилась, и язык ищет подходящую конструкцию для того, чтобы обозначить передвижение

этим способом. В XVIII–XIX веках в литературе существует два основных варианта употребления слова. Один — в творительном падеже:

*После обеда **тройкой** в тележке пустился в обратной путь.* [М.П. Загряжский. Записки (1770–1811)]

Другой — с предлогом *на*:

*Нечего было делать; старик отправил самого проворного из своих внуков **на** лихой **тройке** за покупками, и к вечеру, как тут, все явилось.* [О.М. Сомов. Кикимора (1829)]

Вариант с предлогом *на* — более современный. В середине и конце XIX века он станет куда более частотным, чем *тройка* в творительном падеже.

Стоит отметить также, что ни в одном из 32 контекстов XVIII века к *тройке* не прибавили уточняющего слова *лошадей*. А зачем? Ведь и так всем было понятно, что речь идет именно о лошадях. Есть, правда, в Корпусе пример из пьесы Д.И. Фонвизина на значение ‘игральная карта’, но он всего лишь один:

*Сын. Pardieu! Матушка, куда ты карты девала?..
Бригадирша. Да я вам что, мой батюшка, помешала? Вить у вас есть карты, да еще и с **тройками**.*

[Д.И. Фонвизин. Бригадир (1783–1786)]

Встречаются *карты* и в Поэтическом корпусе. Например, В.И. Майков посвятил игрокам целую поэму:

*Три было короля там с **тройкою** в винах,
Которая была и козырь лишь едина,
И с ней случилася жлудовая Аргина.*

[В.И. Майков. Игрок ломбера. Песнь вторая (1763)]

На первый взгляд, странно то, что *карточная тройка* в подкорпусе текстов XVIII века встречается лишь дважды, хотя в карты в России начали играть уже в начале XVII века. Видимо, это объясняется тем, что в XVIII веке карточные игры были строго запрещены. Соответствующие указы издавали и Петр I, и Елизавета Петровна, и Екатерина II. Единственным местом, где можно было открыто предаваться карточной забаве, были императорские дворцы и покои. По свидетельству князя Адама Чарторижского, Екатерина II очень любила играть:

В Бриллиантовой зале двор обыкновенно собирался по вечерам. Там бывало только самое интимное общество и придворные кавалеры, которых к этому обязывала служба. Императрица играла в карты с Зубовым и двумя другими сановниками...¹

Заметим, что и у В.И. Майкова, и у Д.И. Фонвизина за карточными столами сидят люди отнюдь не низкого происхождения.

4.2. Первая и вторая трети XIX века

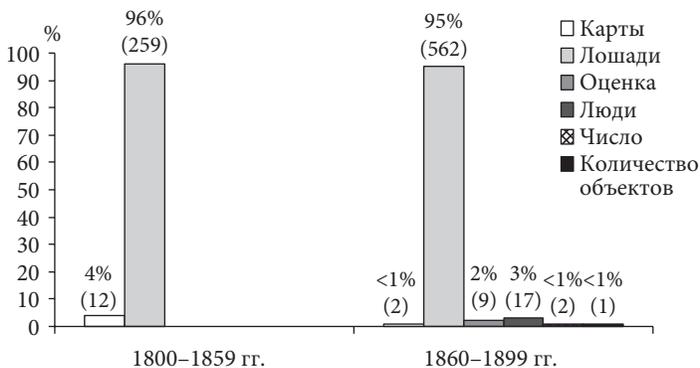

Рис. 2. Значения слова *тройка* в XIX веке (проценты и вхождения)

Пушкин — автор невиданной инновации в семантической жизни *тройки*. В эпиграмме 1815 г. слово впервые использовано по отношению к людям:

Третьего дни хотел я начать ироническую поэму «Игорь и Ольга», а написал эпиграмму на Шаховского, Шихматова и Шишкова, — вот она:

*Угрюмых **тройка** есть певцов:*

Шихматов, Шаховской, Шишков.

*Уму есть **тройка** супостатов:*

Шишков наш, Шаховской, Шихматов.

Но кто глупей из тройки злой?

Шишков, Шихматов, Шаховской!

[А.С. Пушкин. Записные книжки (1815)]

¹ Чарторижский А. Мемуары. М.: ТЕРРА — Книжный клуб, 1998 [Электронный ресурс]. <<http://dugward.ru/library/chartorigsky.html>> (последнее обращение 11 июня 2015).

Все трое «супостатов» — писатель и государственный деятель адмирал А.С. Шишков, известный своим консервативным отношением к языку, князь П.А. Ширинский-Шихматов, тоже писатель и академик, и драматург, князь А.А. Шаховской, — были крайними консерваторами, чем, собственно, и заслужили иронию Пушкина. *Тройка* у читателей начала XIX века однозначно ассоциировалась с лошадьми: на тот момент у этого слова не было иного смысла, кроме «лошадиного» (карточный мы в этой эпиграмме предположить не можем). Пушкинская метафора опережает свое время, предвидит будущее значение: к концу XIX века *тройкой* станут называть группу из трех человек.

Еще одним вкладом Пушкина в историю *тройки* стала повесть «Пиковая дама» (1834):

— ... *Тройка*, семерка и туз выиграют тебе сряду, — но с тем, чтобы ты в сутки более одной карты не ставил, и чтоб во всю жизнь уже после не играл.

[А.С. Пушкин. Пиковая дама (1834)]

Очевидно, что играли задолго до Пушкина, и много после него, однако своей известностью и популярностью за карточным столом *тройка* обязана именно ему. Знаменитая формула «*Тройка, семерка, туз*», наверное, сломала жизнь не только Германну, герою «Пиковой дамы»:

Моя «Пиковая дама» в большой моде. Игроки понтируют на *тройку*, семерку и туза. [А.С. Пушкин. Записные книжки (1834. 7 апреля)]

Пушкинская формула излюблена в литературе: она встретила в Корпусе 39 раз. Вот один из примеров:

Когда мне становится совсем невмоготу, эти строки Самойлова начинают прокручиваться в моем сознании по сто раз на дню, как у пушкинского Германа его «*тройка, семерка, туз*»: «А вправду — нужно ли оно?» [М.М. Козаков. Актерская книга (1978–1995)]

«Карточное» значение, как и «лошадиное», метафоризируется вслед за другими карточными фигурами:

В старой Москве жилали и умирали тузы обоюго пола. Фамусов прав был, когда гордился ими. Неужели лучше иметь в игре своей одни *тройки* да двойки? У Офросимовой был ум не блестящий, но раскудильный и отличающийся русскою врожденною сметливостию. [П.А. Вяземский. Старая записная книжка (1825)]

Что же происходило в этот период с основным значением, *тройкой лошадей*? Этому значению удалось не просто сохранить за собой лидерство по количеству примеров (см. рис. 2), но и нарастить смыслы.

Тройка как особый способ запрягать лошадей впервые появилась примерно 200 лет назад (вспомним, первый надежно датируемый пример относится к 1797 г.), и именно в России. *Тройкой* назывались запряженные в повозку три лошади: коренной (конь, стоявший в центре) и две пристяжные (боковые лошади). Еще в начале XIX века *тройка* считалась верным признаком зажиточности:

*Девок выдал замуж за порядочных мещан, сыновей женил на зажиточных невестах, и они теперь у меня каждый разъезжает на порядочной **тройке**.* [В.Т. Нарезный. Российский Жилблаз, или Похождения князя Гаврилы Симоновича Чистякова (1814)]

Тройка использовалась в первую очередь для быстрой езды на большие расстояния (например, для нужд пожарных или для перемещения между городами):

*Какая-то растрепанная женщина, с ребенком на руках, вдруг бросается с визгом под **пожарную тройку**.* [В.В. Крестовский. Панургово стадо. Ч. III–IV (1869)]

Средняя скорость *тройки* составляла 45–50 км/ч — немало по тем доавтомобильным временам. Типичные определения *тройки* — *бешеная, резвая, удалая, бойкая, ретивая, ухарская*. Но главное слово, конечно, *лихая*: так она названа 53 раза; *бешеной* — 18 раз; *удалой* — 5 раз.

*Только что по кочкам попрыгиваешь да любишься русскою удалю. Кати, **лихая тройка!** Захлебывайся, валдайский колокольчик!* [М.Н. Загоскин. Москва и москвичи (1842–1850)]

Особая упряжка, придуманная в России, позволила тройке быстро стать символом всего неповторимо русского:

*Когда я вышел садиться в повозку в Козьмодемьянске, сани были заложены **по-русски: тройка** в ряд, одна в корню, две на пристяжке, коренная в дуге весело звонила колокольчиком.* [А.И. Герцен. Былое и думы. Ч. II. Тюрма и ссылка (1854–1858)]

В том числе — символом недоступного пониманию иностранца, лишённого страсти к лихачеству:

*Никто из иностранцев не может постичь дикого наслаждения — мчаться на **бешеной тройке**, подобно мысли, и в вихре полета вкушать новую негу самозабвения. [А.А. Бестужев-Марлинский. Страшное гаданье (1831)]*

Особый ореол начал сопутствовать образу *тройки* очень скоро после того, как она появилась на российских дорогах. Немалую роль в этом сыграло стихотворение Федора Глинки, написанное в 1825 г. и ставшее знаменитым романсом²:

*Вот мчится **тройка** удалая
Вдоль по дорожке столбовой,
И колокольчик, дар Валдая,
Гудит уныло под дугой...*

Стихотворение Глинки открыло целую серию песен и романсов о *тройке*: «*Тройка мчится, тройка скачет...*» на слова П.А. Вяземского, «Колокольчики-бубенчики звенят...» Степана Скитальца и много-много других. Однако кульминацией превращения *тройки* в символ России стала поэма Н.В. Гоголя «Мертвые души»:

*Эх, тройка! **птица тройка!** кто тебя выдумал? Знать, у бойкого народа ты могла только родиться, — в той земле, что не любит шутить, а ровнем-гладнем разметнулась на полсвета, да и ступай считать версты, пока не зарябит тебе в очи. [Н.В. Гоголь. Мертвые души (1842)]*

Без преувеличения, именно в гоголевском тексте причина бешеной популярности этого образа. После выхода поэмы слово стало метафорическим символом ни много ни мало целой России. Метафору *птица-тройка* растиражировали писатели от А.Ф. Писемского до В.М. Шукшина. Только в Прозаическом корпусе *птица-тройка* встречается 75 раз. Вслед за Гоголем с *тройкой* Россию сравнят многие писатели. Например, Ф.М. Достоевский:

*И если так, если действительно такова Россия и суд ее, то — вперед Россия, и не пугайте, о, не пугайте нас вашими бешеными **тройками**, от которых омерзительно сторонятся все народы! [Ф.М. Достоевский. Братья Карамазовы (1880)]*

² Цит. по: Русские песни XIX века. М.: ГИХЛ, 1944. С. 16.

Тройке поэтической сопутствуют ямщики, колокольчики и бубенчики. Колокольчики изначально вешались только на почтовые и курьерские тройки, занимавшиеся перевозкой пассажиров и почты между городами. А ямщики осуществляли эти перевозки и до появления в России первых железных дорог, и еще долго после этого. И нередко ямщику и путешественнику приходилось проводить вместе много часов, а то и дней.

На крупных трактах того времени строили так называемые *полустанки* — казенные станции, где для курьера или почтальона специально держали наготове *почтовую тройку*, которой он мог сменить уставших лошадей.

Проскакав двадцать верст на своих, я взял потом со станции почтовую тройку и еще промчался двадцать две версты благополучно. [А.А. Бестужев-Марлинский. Страшное гаданье (1831)]

Иногда в *почтовые тройки* подсаживались и обычные путешественники, но, как правило, количество *троек* на каждом таком полустанке было весьма ограниченным, из-за чего иногда приходилось ждать отъезда по несколько дней. Вспомним историю пушкинского станционного смотрителя Самсона Вырина, чья дочь Дуня была увезена предприимчивым гусаром Минским, проведшим на станции несколько дней.

Часто кибитку, запряженную *тройкой* лошадей, называют просто *почтовые* и *курьерские*:

Она почувствовала начало мук. Мы, оставя детей, взяли почтовых. Приезжаем на первую станцию, в...; лошадей нет, нанять люди ни за что не могли найти; ее же начинает чаще тревожить. [М.П. Загряжский. Записки (1770–1811)]

Курьерская тройка отличалась тем, что ее сменяли немедленно, без ожидания. *Жечь по-курьерски*, как того требуют купцы в следующем примере, значит нестись на тройке с бешеной скоростью:

Редко-редко когда в теперешнее время проскачет по опустевшему шоссе помещичья тройка, отчасти напоминающая бешеные охватухинские тройки, огневая езда которых сопровождалась несказанным гамом купцов, оравших на всю длинную сельскую улицу: «Эх! Была — не была, повидалася!.. Жги по-кульерски, Гараська!» [А.И. Левитов. Не к руке (1874)]

4.3. Последняя треть XIX века

В конце XIX века *тройка* начинает набирать новые смыслы. Впервые *тройка* употребляется в числовом значении:

Потом следует приучить их считать парами: два, четыре, восемь, десять, и наоборот: десять, восемь и т.д.; тройками: три, шесть, девять и одна лишняя; далее четверками: четыре, восемь и два, и, наконец, пятками: так чтобы дети тут же поняли, что половина 10 = 5, что половина 8 = 4, что два раза 4 будет 8, два раза 5 будет 10, и т.д. [К.Д. Ушинский. Родное слово. Книга для учащихся. (1864)]

К этому времени относится редкий случай употребления *тройки* в качестве элемента шифра. Михаил Бестужев, декабрист, рассказывает о том, как он, находясь в Петропавловской крепости, придумал так называемую стенную азбуку, где буквы обозначаются стуком в стену:

Так, например, в утреннем нашем приветствии: здорово, я стучал тройку скоро и потом двойку, как бьют на корабле две склянки и это будет означать букву з. [М.А. Бестужев. Стенная азбука (1869)]

Наконец, есть один пример, где слово *тройка* применено к количеству предметов, а именно — книг. Речь идет о покупке икон, часословов и псалтырей:

Только вот что — псалтырей-то, земляк, отбери не десяток, а тройку... [П.И. Мельников-Печерский. На горах. Кн. I (1875–1881)]

Такие примеры единичны. Более заметный процесс — «очеловечивание» *тройки*.

Первый несомненный пример, где нет оснований говорить о метафоре, обнаруживается у Лескова:

— Матап у себя в гостиной, — сказал он Райнеру, и молодой маркиз пристал опять к разгуливающей тройке.

[Н.С. Лесков. Некуда (1864)]

В другом контексте, напротив, есть несомненные признаки метафоры (речь идет об оперных певцах):

Вчера же давали здесь «Лучию» с Бассини, Лагранж и Кальцоляри, и так как тройка была несъезженна, то и валяла вскачь. [П.В. Анненков. Письмо к И.С. Тургеневу (1854. 21 сентября (3 октября))]

Метафорой лошадиной *тройки* является и знаменитая картина Перова «Тройка», где трое детей везут бочку с водой (см. рис. 3).

Рис. 3. В.И. Перов. Тройка. Холст, масло. 1886 г.
Государственная Третьяковская галерея. Москва

В воспоминаниях М.М. Стасюлевича об И.А. Гончарове словосочетание *тройка детей* не только взято в кавычки, но еще и названо собственным выражением Гончарова, и это говорит о том, что *тройке* в этом контексте пока некомфортно:

В запечатанном письме, найденном в его столе, на наше имя, от 9 октября 1886 года он дает, между прочим, разъяснение всем своим посмертным распоряжениям; понимая, какую он мог оказать плохую услугу «тройке детей» — его собственное выражение, — дав им солидное среднее образование и не позаботившись в то же время о том, чтобы «поддержать их на первых шагах жизни». [М.М. Стасюлевич. Иван Александрович Гончаров (1891)]

В этот же период появляется *тройка* в привычном нам сегодня и вполне современном значении школьной оценки:

*Собравшись большим обществом, мы беседовали преимущественно о двойках, **тройках**, учителях и тому подобных предметах, пред-*

ставлявших общих интересов... [А.О. Осипович (Новодворский). Карьера (1880)]

Возникшее в 1880-х годах слово «удовлетворительно», эквивалентное значению ‘тройка’ как оценке успеваемости, не сразу станет популярным, и уже в первых десятилетиях XX века «школьные» контексты *тройки* заметно учащаются.

4.4. 1900–1929

Как мы видим на диаграмме (см. рис. 4), в первой трети XX века заметно вырастает количество употреблений слова по отношению к людям.

Протекала пара за парой: протекали тройки, четверки; от каждой под небо вздымался дымовой столб разговора, переплетаясь, сливаясь с дымовым, смежнобегающим столбом; пересекая столбы разговоров, незнакомец мой ловил их отрывки; из отрывков тех составлялись и фразы, и предложения. [Андрей Белый. Петербург (1913–1914)]

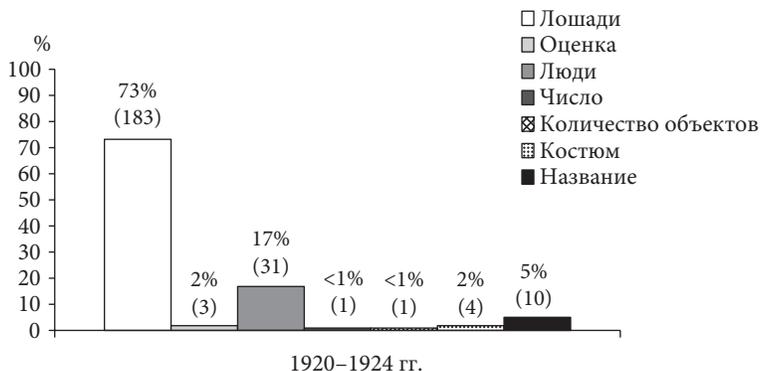

Рис. 4. Значения слова *тройка* в 1920–1924 гг. (проценты и вхождения)

После декрета-возвращения Совета народных комиссаров (СНК) «Социалистическое отечество в опасности!» появляются *тройки* людей, наделенных чрезвычайными полномочиями, и это первый регулярный тип контекста, где *тройка* обозначает группу людей.

Я пошел. Сидит **тройка** и судит сотню дезертиров. Председатель кричит на подсудимого и присуждает к расстрелу. [С.П. Мельгунов. «Красный террор» в России (1924)]

В годы Большого террора *тройки* НКВД обладали правом расстреливать без суда и следствия.

По обвинению в шпионаже 21 августа 1937 г. приговорен **Тройкой**³ НКВД СССР к расстрелу... [Обращения родственников репрессированных командиров Красной армии к руководителям страны (1937–1960)]

Трудно сказать с уверенностью, сформировалось ли значение *тройки* как группы из трех человек в результате метафоризации *тройки лошадей* (так сказать, пушкинская модель) или просто потому, что *тройка* получила абстрактный смысл, позволяющий ей распространяться на любые три объекта. Нам представляется более вероятным первый сценарий, тем более что абстрактное значение проявляется пока очень слабо, а *тройка* людей постепенно становится все более обычным контекстом:

И наконец, появилась **тройка** с невестой, ее отцом, сестрой Марьей Дмитриевной и мальчиком, несшим образ. [М.А. Бекетова. В цепях тягостной свободы... (1922)]

Неразвитость абстрактного значения проявляется, в частности, в том, что для *тройки* еще не очень характерно обозначение трех каких-то случайных объектов — эти контексты станут заметными в следующем 30-летию. В срезе 1920–1924 гг. встретился лишь один пример, который можно отнести к этому типу:

Кузнечики пропададут, и моим курочкам — тройке — не разжиться на гулеве. [И.С. Шмелев. Солнце мертвых (1923)]

Слово *тройка*, с его ореолом русской удали, начинает использоваться для названий, например, парохода:

— ...Что, у вас кранцев нет? — сердито буркнул боцман на «**Тройку**».

— Мы еще не красились, — спокойно ответил боцман с «**Тройки**».

[С.Т. Григорьев. Бук (1923)]

---

³ Сохранена орфография источника.

4.5. 1930–1959

Во второй трети XX века наиболее заметным является рост частотности значения ‘оценка’ (см. рис. 5):

*Целую тебя столько же раз, сколько ты получила **троек** за этот год в школе. [Н.Н. Пунин. Дневники. Письма (1941–1953)]*

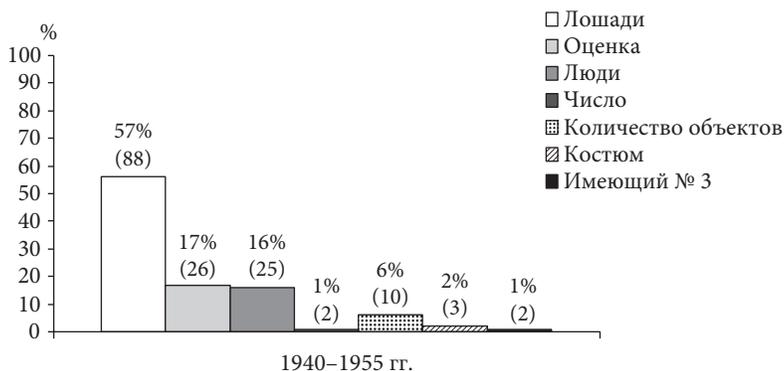

Рис. 5. Значения слова *тройка* в 1940–1955 гг. (проценты и вхождения)

Группы людей становятся все более разнообразными. *Революционные тройки* уже почти не встречаются, зато слово часто используется по отношению к произвольной группе из трех человек (сегодня мы предпочли бы в некоторых контекстах использовать слово *троица*):

*Конечно, наша **тройка** больше слушала, чем говорила на этих заседаниях. [Ю.Б. Елагин. Укрощение искусств (1952)]*

*Вскоре их догнала поднимающаяся снизу **тройка** альпинистов. [И.А. Черепов. Загадки Тянь-Шаня (Из истории открытия и покорения Пика Победы. Экспедиции А. Летавета 1937–1938 гг.) (1945–1950)]*

С 1930-х годов в текстах начинает встречаться выражение *большая тройка*. Иногда оно используется по отношению к главам трех государств, решивших исход войны:

*— Так вот именно здесь и соберется в ноябре **Большая тройка** — Сталин, Рузвельт и Черчилль...*

[Д.Н. Медведев. Сильные духом (Это было под Ровно) (1948)]

Есть и другое значение словосочетания *Большая тройка* (или просто *тройка*) — три наиболее влиятельные страны:

*Идет борьба за влияние в Европе (в основном между **тройкой**, ибо Франция скатилась на положение очень второстепенной державы).*
[Л.К. Бронтман. Дневники и письма (1943–1946)]

Этим значением выражение не ограничиваются уже в тот период; скажем, в примере ниже речь идет о правительстве Гитлера. Судя по контексту, выражение *Большая тройка* могло возникнуть как перевод английского *Big Three*:

*Эта **Большая тройка**, the Big Three, как и весь возглавляемый ею кабинет, воплощает собой, согласно торжественной официальной терминологии, «широкую концентрацию национальных сил».*
[Н.В. Устрялов. Германский национал-социализм (1933)]

Еще одним интересным приобретением *тройки* можно назвать значение ‘костюм’, которое изредка встречалось и раньше:

— *Значит, оделся он, **тройка** приличная, крахмала, цепочка от часов серебряная в аршин, подходит честь честью, а тут черкесь, конвой его величества.*

[В.А. Каверин. Открытая книга (1949–1956)]

Напомним, что в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова [1935–1940] это значение помечено как просторечное. В самом деле, многие примеры *костюма-тройки* в этот период относятся к описанию персонажей не слишком высокого класса. В следующем примере, однако, речь идет об американце, «богатом туристе»:

*Он в легкой темной пиджачной **тройке**, в кремовой рубашке с просторным воротником и шерстяным плетеным самовязом, в грубых, буйволовой кожи, страшно дорогих башмаках.* [В.П. Катаев. Время, вперед! (1931–1932)]

Наконец, встречается несколько примеров, где слово *тройка* обозначает три самолета:

*Его **тройка**, летя на восток, круто набирала высоту и через пять-шесть минут оказалась над небесным полем брани.* [С. Вишенков. Испытатели (1947)]

Все более свободно слово используется по отношению к каким-то случайным трем объектам; например, к дням:

Через **тройку** дней начались полеты, а испытания, должен сказать, были ответственные, и экипаж подобрали бывалый. [С. Вишенков. Испытатели (1947)]

4.6. 1960–1989

Во второй половине XX столетия семантическое разнообразие *тройки* стремительно растет. Лидируют школьные оценки, лошади и люди (см. рис. 6). С 1990-х годов становится заметной тенденция использовать слово в значении ‘трое лучших, лидеров’:

Так и решил, хотя по рейтингу Пиннер — Фассбендер стояли много выше, даже входили в мировую **тройку**. [Ш.А. Тарпищев. Самый долгий матч (1999)]

Дальше приоткрылось кое-что еще: Бернстайн, Джордж Крамб, **тройка** великих «минималистов» — Филипп Гласс, Джон Адамс, Стив Райх. [А.Б. Журбин. Как это делалось в Америке. Автобиографические заметки (1999)]

Такое использование слова характерно не только по отношению к людям:

В США и Канаде оно [Рыболовство. — Н. Д., Е. Т.] входит в *тройку* самых массовых форм активного отдыха. [Рыболов (1990. № 2)]

С 1960-х годов появляется выражение *пара-тройка* в значении ‘несколько’. Первый такой пример встретился в 1959 г.; затем попадает регулярно, чаще всего — со словами, обозначающими периоды времени: *пара-тройка часиков (дней, лет)*. Но не только: бывают и *пара-тройка адресов, парней, станков, рюмок, литров*.

Все, кроме **пары-тройки** женщин, детей и, возможно, евреев. [С.Д. Довлатов. Заповедник (1983)]

Писатель Андрей Битов обыгрывает это выражение как пример канцелярита, при этом делает небольшое смещение, упомянув не *нару-тройку*, а *двойку-тройку*. В Корпусе ни одного примера конструкции *двойка-тройка* в этом значении нет; возможно, это ошибка А. Битова, а может быть, не попавший в Корпус устный вариант конструкции:

Чтобы не быть голословным, приведу два-три («**двойку-тройку**», как говорят в отчетных докладах) примера «чистых» аллюзий из

собственной практики, когда я впрямь не предполагал, что написал что-то, «чего нельзя», а оказалось... [А.Г. Битов. Я виноват... (1976)]

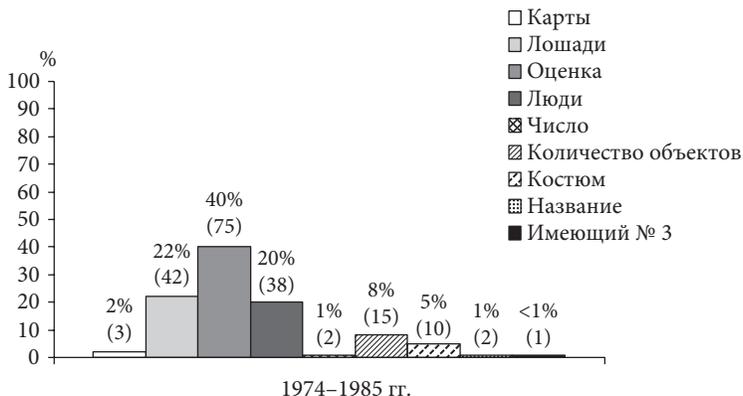

Рис. 6. Значения слова *тройка* в 1974–1985 гг. (проценты и вхождения)

Слово *тройка* замечательно тем, что его жизнь уместается в рамки нашего проекта. Оно родилось в XVIII веке, свой первый корпусный век прожило с двумя значениями: три лошади и карты на три очка. Лишь конец XIX века намекнул на будущее разнообразие употреблений. Однако за это столетие *тройка* дала нам два важных символа: пушкинскую магическую формулу *тройка, семерка, туз* и гоголевскую *птицу-тройку* как символ Руси.

К концу XIX века *тройка* обрела, наконец, абстрактное числовое значение. А как только оказалось, что *тройка* отныне не только лошади, было быстро сосчитано и все остальное: люди, дети, детали одежды, судьи и победители соревнований.

5. Соседи

Сегодня у нас не возникает никаких сомнений в том, кто такой *троечник*. Естественно, это ученик, который получает в школе только *тройки*. Это значение у слова, однако, появляется только во второй половине XX века. Вот один из первых примеров:

В его памяти они все оставались *троечниками* и *двоечниками*. По-средственностями. Время шло. Ученики становились взрослыми людьми, у них вырастали свои дети — новые *троечники*, а у тех — свои. [В.С. Токарева. Фараон (1964–1997)]

В XIX веке *троечник* — человек уважаемый: это извозчик, ездивший на тройке:

...Кирюха жил в кучерах у хороших людей и на весь округ считался лучшим троечником. [А.П. Чехов. Степь (1888)]

Главный сосед *тройки*, пожалуй, *двойка*. По крайней мере в дневнике:

— Фуй, какая ужасная наука. Я выше **двойки** никогда не получала.
— У вас, верно, был дурной учитель, — немножко рисуясь, сказал Зарницын.

[Н.С. Лесков. Некуда (1864)]

Однако в Корпусе *двойка* появляется почти на полвека позже, чем *тройка* — первые контексты относятся к началу XIX столетия. И на весь следующий век ее главным значением становится карточное:

*Наконец, князь У**, против обыкновения своего, стал метать, не закрывая карт своей стороны, и — червонная **двойка** упала направо.* [С.П. Жихарев. Записки современника (1806–1809)]

В «Стенной азбуке» М. Бестужева, *двойка* (кстати, опять же рядом с *тройкой*) впервые появляется в своем числовом значении как элемент шифра:

*Так, например, в утреннем нашем приветствии: здорово, я стучал **тройку** скоро и потом **двойку**, как бьют на корабле две склянки и это будет означать букву з.* [М.А. Бестужев. Стенная азбука (1869)].

Двойка не обозначала лошадей и не приобрела «человеческого» значения. Ее основное употребление до сих пор — ‘школьная оценка’. Две лошади, запряженные вместе, назывались не *двойкой*, а *парой*. Оценкой *пара* стала гораздо позже, в середине XX столетия, как разговорный вариант *двойки*. Изначально же *пара* означала двух овец, быков, человек (например, *бальная пара*) и пару лошадей. В этом значении *пара* тоже послужила русской культуре, став персонажем знаменитого романа. Сравните, какой контраст с резвой лихой *тройкой*:

*Пара гнедых, запряженных с зарею,
Тощих, голодных и грустных на вид,
Вечно бредете вы мелкой рысцою,
Вечно куда-то ваш кучер спешит.*

[А.Н. Апухтин. Пара гнедых (1870–1879)]

Но самым популярным значением *пары* стали не лошади, а именно люди:

И теперь еще, даже у богатых купцов и дворян русских, придерживающихся старины, молодая пара, перед венцом, бросается в ноги родителям, и просит благословения. [Ф.В. Булгарин. Воспоминания (1846–1849)]

Еще один «сосед» *тройки* — *пяток*. Судя по Корпусу, это слово старше *тройки* больше чем на полвека. Интересно, что в начале XVIII столетия *пятками* называли пятницы:

Будучи погребен в пяток опочивал во гробе субботу, а в третий день воскрес, так, как он сам не однократно о том предрек; да и писание тож самое давно предвозвестило. [Архиепископ Платон (Лёвшин). Православное учение, или Сокращенная христианская богословия (1765)]

Практически до начала XIX века единственным значением слова *пяток* было название дня недели.

В XIX веке *пятками* считали яйца, годы, деньги и кур.

— Если ты попросишь, чтоб я убавил тебе годков *пяток*, так воля твоя — не могу.

[М.Н. Загоскин. Юрий Милославский, или Русские в 1612 году (1829)]

Еще одно значение — это *пятки́* как высшие баллы. Хотите получить на экзамене *пятóк*?

*Он, потешаясь над Лобовым, по обыкновению своему, лишь только попал в Камчатку, как опять стал появляться в нотах с *пятка́ми*, то есть самыми лучшими баллами.* [Н.Г. Помяловский. Очерки бурсы (1862)]

Пятки́ в этом последнем значении долго в литературе не держались: их место заняли *пятерки*:

*Справедливость заставила его присовокупить к *пятерке* минус, ибо, где же это видано, чтобы учителя русской словесности одобряли мистицизм и символизм в «разбираемых» ими сочинениях?* [К.И. Чуковский. Московские впечатления // Одесские новости (1903. 2 апреля)]

Но не оценка была самым ранним значением слова *пятерка*. Первые примеры относятся к игре в карты:

— ...Жизнь многих тысяч идет на одну ставку: судьба уж тасует карты, а ты спишь!

— **Пятерка** ва-банк! — вскричал, вскакивая, подполковник и протянул к городу жилистую руку свою.

[А.А. Бестужев-Марлинский. Вадимов (1834)]

* * *

Тройка — простое слово. Его значения предметны и легко отделяются одно от другого. Однако его 200-летние приключения отражают замечательную историю о том, какие объекты, связанные с числом «три», оказывались в центре внимания различных эпох. Оказалось, что карты, лошади и школьная оценка. Неожиданная *тройка*.

© Тимохина Е.А., Добрушина Н.Р., 2016